

Николай
МАЛЬЦЕВ

ХРОНИКА ДУХОВНОГО РАСТЛЕНИЯ

ЗАПИСКИ
ОФИЦЕРА
РАКЕТНОГО
ПОДВОДНОГО
КРЕЙСЕРА «К-423»

Николай Мальцев

**Хроника духовного растрения.
Записки офицера ракетного
подводного крейсера «К-423»**

«Автор»

2011

Мальцев Н. Н.

Хроника духовного растрения. Записки офицера ракетного
подводного крейсера «К-423» / Н. Н. Мальцев — «Автор», 2011

ISBN 978-5-9265-0506-8

Бывший офицер-подводник Николай Мальцев повествует о последних «безоблачных» годах советской эпохи. На первый план выведены реалистические сцены жизни военно-морской элиты нашего общества тех лет – моряков сильнейшего в XX столетии подводного флота. Впрочем, за эту «безоблачность» впоследствии очень дорого заплатили наши соотечественники. В причинах краха прежнего социального уклада нашей страны (а вместе с ним и самого государства) автор скрупулезно пытается разобраться на страницах своей книги.

ISBN 978-5-9265-0506-8

© Мальцев Н. Н., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Тяжкий путь Русской Голгофы	7
Празднование Дня Победы и угроза войны	10
Сталинская авторитарная империя – единственный путь уничтожения фашистского тоталитаризма Европы	12
Духовная и материальная структура советских колхозов	14
Номенклатура председателей колхозов. Тридцатитысячники и партийцы	15
Испытание властью	17
Хрущев и советское безбожие	18
Оттепель Хрущева как начало духовной гибели государства	19
«Мужик» и презрительное отношение к нему уголовной и политической власти	20
Партийная номенклатура и уголовные элементы	22
Режим Ельцина и КПСС	24
Эра уголовных и партийных отморожков	27
Коммунизм и советский народ	28
Глава 2. Движение к точке невозврата	29
Крестьянская безысходность и судьба брата	29
Личный опыт пастушества	31
Тринадцатилетний пастушонок Коля	32
Характер Коли	34
Потомство Патрина Гаврилы	35
Воровство и голубятники	36
Участковый Чуриков	37
Воровство сотового меда	38
Мгновенное раскрытие дерзкого ограбления	39
Пропажа часов с запястья пастушонка Коли	40
Воровская наследственность	41
Судьба пастушонка Коли	42
Путь к тюремной решетке	43
Короткая встреча с братом	44
Чудесное перерождение вора-рецидивиста в счастливого крестьянина	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Николай Мальцев
Хроника духовного растрения.
Записки офицера ракетного
подводного крейсера «К-423»

©Мальцев Н.Н., 2011

©ООО «Алгоритм-Издат», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

В 1990–1993 годах прошлого столетия произошел невиданный в истории земного человечества феномен мгновенного саморазрушения тоталитарной империи под названием СССР. Мировая трагедия произошла без применения внешней вооруженной силы, чего вообще никогда не было в исторических анналах как до, так и после начала новой эры. При этом под своими обломкам империя похоронила лагерь социалистических стран Варшавского договора и нарушила баланс биполярного мира. Последствия этого трагического события не сделали существующий мир более стабильным и безопасным. Самоуничтожение политического противовеса позволило США при явном или тайном участии стран блока НАТО и с молчаливого согласия стран мирового содружества, объединенных под эгидой потерявшей свое былое значение ООН, провести с помощью военной силы демонстрационное разрушение балканского государства Югославии и ближневосточного – Ирака. Пожаром войны охвачен Афганистан, где наемники стран НАТО под видом борьбы с мировым терроризмом зверствуют над мирным населением, разжигая вражду и взаимную ненависть между миром ислама и христианским миром США и Европы. В планах США и стран НАТО уже предусмотрено уничтожение с помощью военной силы Ирана и Северной Кореи. Не мир и стабильность принес народам земного шара развал СССР, а кровь и боль от непрерывных террористических актов и глобальный экономический кризис. Многие понимают, что это только «цветочки», а кровавые «ягодки» установления мировой диктатуры лишь только вызревают. Угроза тотальной третьей мировой войны на уровне подсознания ощущается каждым нормальным человеком.

СССР развалился, и это факт недавнего исторического прошлого. Но все ли известно о причинах, которые привели к этой трагедии? Ведь референдум 1989 года показал, что народы СССР желали оставаться в едином государстве. Неправильно оценивая прошлое, невозможно понять настоящее и будущее. Не зная всех тайных причин, которые привели к развалу СССР и уничтожению мировой социалистической системы, невозможно правильно понять, по какому пути мы движемся и что ждет впереди. Не претендуя на высшую истину, попытаемся определить внутренние причины, которые привели к развалу СССР и исчезновению мировой системы социализма.

Основой для аналитических материалов является биография. Родившись в крестьянской семье, по воле судьбы и случая я стал офицером атомного подводного ракетноносца Северного флота.

Глава 1. Тяжкий путь Русской Голгофы

Весь путь русской Голгофы можно уложить в несколько этапов. Период 1917–1924 годов, или ленинско-троцкистский период был временем, когда народы царской империи были переданы под управление сынов дьявола, которые вместо построения светлого будущего занялись истреблением русского народа, христианства и православия. Духовный вектор власти был направлен к дьяволу и имел разрушительную силу истребления всех основ русской государственности и народного духа. С 1924 года по 1964 год этой территорией и народами, проживающими на этой территории, должен был управлять духовный сын Бога Ваала Сталин. Духовный сын Господа Израиля Моисей за сорок лет сумел из духовно аморфной массы путем строжайшего воспитания, безусловной покорности и принудительного отбора и истребления воспитать духовное воинство Господа Израиля, которое успешно решает поставленные задачи и до настоящего времени. Мог бы Бог Ваал прервать этот процесс и раньше времени истребить духовного сына Господа Израиля Моисея? Мог, но, соблюдая духовный вселенский Закон, он этого не сделал, хотя предпосылки и основания для убийства Моисея возникали многократно. Человекоубийцу Моисея, который безжалостно истреблял всех сомневающихся в вере, а также всех тех, кто ставил золото выше веры в Господа Израиля, сами современные иудеи и даже христиане всего мира, принявшие Ветхий Завет как часть Святого Писания, совершенно справедливо считают святым праведником, равным по своему человеческому значению самому Господу Израиля. Разве мог Моисей без физического истребления части собственного народа Израиля создать боеспособную еврейскую нацию для завоевания Палестины? Нет, не мог. Жертвы соплеменников были оправданы будущими победами, и если бы не было этих жертв, не было бы и побед. За 16 лет до начала войны и во время Второй мировой войны советские народы понесли неисчислимые жертвы, но и грехи их богоотступничества и цареубийства были более тяжкими, чем грехи сомневающихся иудеев, которые хотели променять будущие страдания и радость побед на золотого тельца и египетский виноград, прозябая в наемниках у богатых египтян. Под руководством Сталина советские народы совершили победу не только над объединенными полчищами обманутых европейских народов, но и над носителем мирового зла в лице Гитлера и его помощников. Вот за эту победу все забесовленные носители мирового зла и возненавидели Сталина, поливая его жизнь и его эпоху проклятиями, превращая Сталина в страшного монстра и человеконенавистника.

Те люди, которые хранят в себе частицы божественного духа и верят в истину и божественную справедливость, давно простили Сталину его человеческие прегрешения и огромные человеческие жертвы, положенные на алтарь Победы. Духовное значение Великой Победы сил справедливости над силами мирового зла, сохранение русского народа и территории Бога Ваала как удерживающей силы в будущих войнах и сражениях с носителями дьявольского духа имеет более ценное значение для самого русского народа и для всего мирового человечества, чем все человеческие жертвы, положенные на алтарь Победы. За сорок лет правления с 1924 по 1964 год Сталин мог бы создать мировую божественную империю невиданной мощи. Дело шло к этому, и Господь Израиля не выдержал установленного срока, совершил беззаконие и с помощью своего тайного служителя Берии физически уничтожил Сталина в марте 1953 года. За двадцать девять лет правления Сталин придал народам СССР имперский вектор духовного противостояния мировому злу, и этот вектор стал головной болью всех тайных и явных сынов дьявола. Совершившего тяжелейшее преступление перед всем мировым человечеством и перед Богом Ваалом беззаконника Берию Господь Израиля уничтожил руками наиболее подходящего и единственного кандидата на пост руководителя партии и государства из ближнего окружения Сталина, которым и был Никита Сергеевич Хрущев. Единственность и неизбежность возвышения Хрущева до партийного диктатора и авторитарного руководителя СССР

определялась тем, что в молодости он был активным троцкистом, тайно ненавидел Сталина и, опираясь на идеи Троцкого, мог стать хорошим провокатором и поджигателем мирового конфликта. Как раз в 1953–1964 годы вместо незаконно уничтоженного Сталина страну и партию возглавил не ставленник народа и не ставленник Бога Ваала, а лучший кандидат из всех возможных кандидатов в лице авантюриста Хрущева. Выбор на него пал не по его талантам, а по его духовной близости к Господу Израиля. В 1954 году он озаботился передачей Крыма от РСФСР Украинской ССР. В те времена это казалось несущественной уступкой, и решение о передаче Крыма было легко утверждено Верховным Советом СССР. Тот дух, который руководил практическими действиями Хрущева, заранее знал о будущем распаде СССР, а значит, и знал, что Крым станет главным яблоком раздора между кровно и духовно родственными народами России и Украины.

Развенчание культа личности Сталина и обвинения Сталина и Берии во всех человеческих, законных и незаконных жертвах и преступлениях коммунистической эпохи, начиная с 1917 года и по 1953 год, включая и огромные человеческие жертвы периода Отечественной войны 1941–1945 годов, были призваны истребить в человеческих душах и сердцах советского народа искреннюю, инстинктивную любовь к Сталину как духовному сыну Бога Ваала и как единственному человеку, сумевшему развернуть духовный вектор человеческих душ советских людей от дьявола к Богу Ваалу, а через него к Богу-Отцу, Сыну и Святому Духу. Через осуждение Сталина Хрущев воспитывал в народе презрение к своему прошлому. В это же время Хрущев с яростью и остервенением ломал сталинские государственные органы управления и под видом строительства коммунизма и стирания граней между городом и деревней неистово уничтожал и истреблял реликтовый дух российского крестьянства и с корнем вырывал из глубинных российских деревень наследственные остатки потомственных крестьянских родов и поколений. Хрущев был главным лжецом и клеветником мирового уровня, который по своей наглости и вере в собственные выдумки превзошел всех прошлых специалистов в этой области. Чего стоит только его одна ложь о построении к 1980 году в СССР коммунистического общества.

А какова убедительность и пропагандистская сила этой лжи, если в нее поверила не только партия, но и большинство советского народа вместе с его материалистической наукой и институтами марксизма-ленинизма? Именно Хрущев сделал ложь и двуличие основой государственной политики партии и государственных органов управления всех уровней и ступеней. После Хрущева государственные интересы и цели партийно-государственной верхушки, направленные на духовное разложение советского народа с помощью лжи и двуличия, стали тайной за семью печатями. Всегда декларировалось одно, а делалось прямо обратное тому, что декларировалось. Особое внимание обращалось на разрушение сталинской системы государственного планирования. Но эта система была так прочна, что даже в эпоху Брежнева позволяла за три года скооперировать и обеспечить государственными заказами две с половиной тысяч предприятий, чтобы наладить, например, серийное производство атомных подводных крейсеров 667-А проекта. Чудовищность хрущевской эпохи «оттепели» и ее разрушительные последствия для нашего будущего и для будущего всех народов мира еще требует своего осмысления и оценки.

Но кроме внутреннего всеобщего принуждения и духовного двуличия, разрушающе действующего на сознание и народный дух во всех производственных, творческих и управляющих сферах советского народа, Хрущев в 1962 году спровоцировал международный конфликт и поставил мир на грань третьей мировой войны с применением термоядерного оружия. До этого конфликта ненависть к СССР подпитывалась непрерывными провокациями и агрессией США и стран блока НАТО и носила чисто пропагандистский характер, в который не верило подавляющее большинство населения земного шара. В ноябре 1962 года Хрущев открыто продемонстрировал миру свое волчье обличье и вместо сталинской политики сдерживания миро-

вых сил зла нагло потряс перед всем миром термоядерным оружием, разместив стратегические ракеты с ядерными боеголовками на острове Куба. Конечно, носители духа дьявола испытали шок и трепет, но тут же воспользовались этим моментом, чтобы обвинить СССР как империю зла и носителя агрессивных планов уничтожения не столько капиталистического мира, сколько всего земного человечества. Ничто в таких масштабах не нанесло международного вреда коммунистической идее и миролюбивому имиджу Советского Союза, как агрессивный демарш Хрущева 1962 года. Этот демарш оправдал наращивание военной мощи стран Запада и показал людям всей земли, что, именно СССР и страны Варшавского блока и являются главной угрозой для их жизни и национальной независимости. Можно много говорить о преступлениях лично Хрущева и его клики перед российским крестьянством и советским народом, но эти запоздалые слова уже ничего не изменят в нашем будущем. Если объединить одним понятием эпоху Хрущева, то надо сказать, что с помощью лжи и принуждения ему удалось значительно «подправить» за одиннадцать лет тоталитарного правления духовный вектор развития советского государства. Благодаря ему всякая созидательная творческая работа по количественному наращиванию материальных ценностей и военно-экономической мощи государства приводила к постепенной, но неизбежной духовной деградации как самих «созидателей», так и органов партийно-государственного управления и планирования на всех ступенях иерархической лестницы, от верхних этажей управляющей элиты до самых нижних этажей исполнительной системы и уголовного мира. Страна осваивала космос, укрепляла свою военную и экономическую мощь, но все эти видимые успехи за счет двуличия и лжи приводили к разрушению человеческого духа и к духовной деградации советского народа.

Празднование Дня Победы и угроза войны

Вот сейчас многие задумались, почему же ни во времена Сталина, ни во времена Хрущева не проводились праздничные парады и День победы 9 мая не отмечался бряцаньем оружия и демонстрацией военной мощи? Ясно, что Сталин этого не делал потому, что не хотел лишний раз показывать миру советский народ как победителя мирового зла и не хотел лишний раз будить в звере ненависть к советскому народу. И без военных парадов США уже с 1946 года планировали превентивные ядерные удары по двадцати крупным городам Советского Союза. И если бы во времена Сталина в стране не было создано ядерное оружие возмездия, то по своему извечному прагматизму Америка не упустила бы шанс пустить свое собственное ядерное оружие в дело, чтобы эффективно использовать вложенные в его разработку миллиарды долларов. Собственно говоря, Бог Ваал и позволил Берии физически уничтожить Сталина, чтобы спасти мир от ядерной катастрофы. Фигура Сталина даже при абсолютном миролюбии СССР в послевоенный период была для духа дьявола и его духовных сынов как красная тряпка для быка. Если бы Берия не убил Сталина в марте 1953 года, то в 1955–1957 годах США обязательно бы спровоцировали мировой конфликт и развязали против СССР и восточноевропейских стран социалистического лагеря третью мировую войну с применением ядерного оружия. Через жертву своего духовного сына Сталина Бог Ваал спас мир от ядерной катастрофы. Но не только это! За беззакония дьявола, по духовному вселенскому Закону, Бог Ваал получил законное право нанести в любой момент ответный удар по сынам и пособникам дьявола и носителям дьявольского духа. Это право Бога Ваала и страх неизбежного наказания, а также беспримерная покорность и терпение русского народа принудили Ельцина добровольно оставить пост главного разрушителя Российского государства и передать правление не в руки злобного ненавистника русского народа Немцова, а в руки духовно порядочного человека Владимира Владимировича Путина. Так что, преждевременная насильственная смерть Сталина стала мистически и духовно спасительной жертвой, которая уберегла мир от термоядерной катастрофы и спасла Россию от развала и разрушения, дав ей шанс в конце времен стать духовным фундаментом земного человечества.

Хрущев же не проводил военные парады в честь Дня победы 9 мая не потому, что был миролюбив, а потому, что любой парад стал бы напоминанием, что единственным организатором этой победы, как и главным устроителем послевоенного мира, был Иосиф Виссарионович Сталин. В свое время Хрущев плясал перед Сталиным, как в древние времена царь Давид плясал перед Ковчегом Завета, но как Давид был двуличен, служа одновременно Богу и дьяволу и даже став посредником между ними, так и Хрущев был лжив и двуличен, служа одновременно Сталину и дьяволу. Но Сталин никогда не обманывал Хрущева, а вот дьявол его обманул, пообещав за убийство Берии способствовать построению в СССР коммунистического общества к 1980 году. Разве можно было без поддержки духа дьявола объявить во всеуслышание абсурдную ложь, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»? А Хрущев не только высказал эту ложь перед лицом всего земного человечества, но и, как дятел, вдальблывал ее в народное сознание при каждом своем выступлении. Скоро не только генсек, но и вся пятимиллионная КПСС вместе с советской наукой только и твердила: «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Что это было? Временное помутнение разума двухсотмиллионного народа и пятимиллионной партии или намеренная провокация дьявола, чтобы опозорить советские народы перед лицом земного человечества и превратить не лично Хрущева, а всю партию и весь советский народ в жалких лжецов и двуличных авантюристов. Не имеет смысла устанавливать истину, ибо нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Однако Хрущев сделал двуличие и ложь государственной политикой и этот факт не вызывает никаких сомнений. Заслугу великой победы он приписал коммунистической партии, хотя пар-

тия по своему уставу, когда решения высшего органа являются обязательными для исполнения низшими органами, всегда исполняла не самостоятельную роль, а роль мощного инструмента в руках генсека и подчиненного его воле Политбюро. Ведь если бы члены партии не подчинялись генсеку Хрущеву, то они никогда не посмели бы поставить неосуществимую задачу построения коммунистического общества в СССР к 1980 году. При этом я исхожу не из того, что народы СССР в 1950—1980-х годах были не готовы к построению коммунистического общества. Я исхожу из того, что ни в наше время, ни во все будущие времена никакой народ земли не может построить коммунистического общества в силу того, что человеческий дух телесного человека очередных поколений земных людей со временем не совершенствуется, а деградирует. Разве может носитель подлого духа без насилия над его личностью, без принуждения и даже без веры в Бога добровольно стать справедливым и праведным человеком, возлюбившим своих близких и других людей на Земле, как самого себя? Эта ложь о коммунизме очевидна и не требует никаких доказательств, но, тем не менее, после отстранения в 1964 году Никиты Хрущева от власти духовный вектор партийно-государственной лжи и двуличия не претерпел существенных изменений. Примечательно, что Хрущева отстранили от власти, именно в 1964 году, в год, когда при власти Сталина СССР стал бы несокрушимой божественной империей, а сама коммунистическая партия была бы полностью ликвидирована, передав свои функции духовного воспитания православной церкви и исламу. Но это только гипотетические предположения. Дух дьявола и носители дьявольского духа зла и зависти спровоцировали бы термоядерную войну и уничтожили бы земное человечество, но не допустили бы того факта, чтобы к 1964 году СССР возвысился до уровня мировой божественной империи.

Сталинская авторитарная империя – единственный путь уничтожения фашистского тоталитаризма Европы

У индустриализации с помощью сельского крестьянства не было альтернативы, и всеобщая коллективизация с принудительной высылкой зажиточных крестьян на периферию и окраины страны, а также в будущие индустриальные центры Урала и Сибири стала единственным бескровным способом формирования свежего и работоспособного человеческого потенциала для укрепления индустриальной мощи нашей державы. Может быть, в этом заключалась не мудрость вождя Сталина как человека, а мудрость Бога Ваала, который заранее готовил свою территорию к обороне от смертельной угрозы гитлеровского нашествия? Кто знает, но факт остается фактом, принудительная депортация и выселение «кулаков» и зажиточных крестьян из крестьянских общин из факта общенациональной трагедии всего через 10–20 лет стало фактом национального спасения не только самой России, но и национальных образований всей Европы. Ведь вслед за принудительными переселенцами создавать «кулацкий поселок» Кола на окраинах Мурманска или просто «кулацкий поселок» без всякого названия на окраине Северодвинска, как и на окраинах всех будущих индустриальных центров Урала и Сибири, ринулись десятки миллионов добровольных переселенцев из числа тех крестьянских семей, которые по своему наследственному трудолюбию верили в свои силы и не захотели идти в колхоз, предпочитая быть единоличниками. Уже как бы законная советская власть после создания колхозов обложила единоличные хозяйства непомерными налогами и ставила их семьи на грань полуголодного существования. Представьте себе единоличника, который не по принуждению, а из-за любви к труду трудится с утра до вечера, но живет даже хуже соседа-колхозника. Причем этот колхозник раньше был бедным потому, что не любил работать, а теперь «бьет баклуши» на какой-нибудь колхозной должности, но пользуется большим огородом, да еще и что-то получает на «трудодни» из продуктов и зерновых на прокорм своей семьи.

Но я особо подчеркну, что крестьяне-единоличники во время первых лет сплошной коллективизации целыми семьями покидали насиженные места и уезжали на индустриальные стройки не за длинным рублем и комфортом городского бытия, а потому, что советская власть и колхозное руководство создавали им на местах невыносимые экономические условия для продолжения сельской жизни. Их огороды «обрезали» по государственным постановлениям и превращали в сорные пустыри, которые колхоз никогда не использовал. Выгон поголовья личного скота на земли колхоза был запрещен, а каждое деревцо и куст растения на приусадебном участке облагались земельным налогом. Каждая личная корова в домашнем хозяйстве, теленок, овца и даже новорожденный ягненок облагались подходящим налогом. Это был абсурд коммунистической тупости и ненависти к крестьянину, но от этого абсурда была и великая польза государству. Ведь не эмигранты-гастарбайтеры, а бросившие свое имущество и убежавшие с насиженных мест крестьянские семьи и стали реальным фундаментом для проведения в сжатые сроки строительства великих строек социализма и перевода сельскохозяйственной страны на рельсы индустрии и промышленного машиностроения. Многие крестьянские семьи так были привязаны к своей «малой родине» и деревенскому быту, что добровольно из «единоличников» становились членами колхоза. Вот эти бывшие «середняки» и «единоличники» и стали главной тягловой и производительной силой колхозного производства, кормя своим трудом и своей «горбушкой» многочисленных нахлебников и бездельников из числа бывших бедняков, которые составили духовное ядро новой управляющей структуры. Эта новая структура называлась «Правление колхоза», во главе с председателем-погонялой. Жесткая система колхозного управления и добросовестность рядовых колхозников, которые в первом и вторых поколениях еще не разучились трудиться на совесть, даже ничего не получая взамен за свой труд, и стали сельскохозяйственной основой фундамента будущей победы над объединенной

Европой. Все, что здесь сказано, подтверждено художественной прозой и кинофильмами той поры, только в этих фильмах и прозе истинные причины событий и их цели завуалированы коммунистической пропагандой и выпячиванием роли партии и командных партийцев. Трудовой энтузиазм масс был неподдельным, но его истоки заключались не в партийном руководстве, а в крестьянском духе рядовых рабочих и колхозников, которые не умели и не могли плохо работать.

Духовная и материальная структура советских колхозов

В духовном плане структура советской власти и коллективной формы колхозного производства представляла собой перевернутый вершиной вниз духовный треугольник, в котором наследственные представители деградированного человеческого духа командного звена занимали направленную вниз, к дьяволу, вершину треугольника. Как форма землевладения колхоз полностью копировал сельскую общинную форму, так как земля, являясь общегосударственной собственностью, навечно была закреплена за членами колхоза, а значит, являлась их пожизненной коллективной собственностью. Но в царские времена сельская община жила по законам земского самоуправления. Она сама выбирала себе руководителей, при общем сборе, путем жребия делила земельные наделы между главами крестьянских семей и во всех внутренних вопросах землепользования была полностью независима от государства. С государством земская община была связана только тем, что производила наборы рекрутов для службы в армии и осуществляла сбор и поставку твердо установленного и заранее известного налога на землепользование, в виде части урожая тех видов сельскохозяйственных культур, которые были традиционными для данной местности и приносили наиболее высокие урожаи. Каждая крестьянская семья могла по своему усмотрению продавать избытки урожая самостоятельно и через кооперативные органы внутри общин или объединения нескольких общин районного или губернского уровня. Налицо была высочайшая степень самостоятельности и саморегуляции земского общинного самоуправления. Община самоочищалась как от особо богатых, так и от особо бедных. В колхозах система управления была перевернута с ног на голову. Во-первых, сельсовет не имел на селе никакой реальной власти, кроме сбора налогов, учета новорожденных и регистрации брака. Но все равно председатель сельсовета относился к разряду номенклатуры, и его номинально избирали только после представления райкомом партии.

Номенклатура председателей колхозов. Тридцатитысячники и партийцы

Огромные полномочия хозяйственной власти были предоставлены председателю колхоза, но редко какой председатель был из местных жителей, чаще райком привозил на общее собрание своего номенклатурного ставленника и марионетку и всеми правдами и неправдами протаскивал его кандидатуру на общем собрании методом открытого голосования простым поднятием руки. Те, кто постарше, помнят про «тридцатитысячников». Это были потомственные рабочие-партийцы Путиловского, Ижорского и других заводов Ленинграда, которые потеряли наследственную связь с землей и забыли, что такое сельскохозяйственный труд и сельскохозяйственное производство. Вот их и назначали председателями колхозов, особенно в те места, где не было помещичьих имений, а значит, и не было достаточного количества духовно развращенных людей из числа «дворовой челяди», чтобы применять насилие и произвол над сельским крестьянством. Они не были «безродными космополитами», а были русскими по своему происхождению с крестьянскими корнями. Но в духовном плане они были «безродными космополитами», забесовленными идеей мировой революции, и были обязаны при исполнении председательских функций не столько заботиться о выполнении государственного плана поставок сельхозпродукции, сколько о воспитании «нового человека». А таким «новым человеком» они считали самих себя, коммунистов-интернационалистов, потерявших наследственную связь с крестьянским духом и готовых ради мировой революции превратить всех своих колхозников в свое духовное подобие.

Деревня, в которой я родился, никогда не знала крепостного права и не кормила помещика. Вот поэтому, в период моего раннего детства там и был председателем один из таких рабочих-тридцатитысячников. Фамилии его я не знаю. Позже председателем стал не местный житель, а назначенец района по фамилии Муратов. Самого его я никогда не видел, а с его сыном Анатолием Муратовым, очень прилежным, послушным и болезненным юношей я закончил в одном классе десятилетку. Никто Муратова в школе не обижал, но и особой дружбы с ним не водили, не потому, что он был сыном председателя, а в силу его собственной болезненности и отчужденности. Дочь председателя, если не ошибаюсь, Нина Муратова, тоже училась со мной в одном классе до восьмого класса. Она рано созрела как девушка, была очень красива, а ее щеки пылали здоровым румянцем. Я был какое-то время тайно в нее влюблен, но никогда не выказывал своих чувств. Потому, что сам себе казался по сравнению с ней «недоразвитым» подростком, на которого такая красивая и рано созревшая девушка не может обращать никакого внимания. Куда ее отец перевел после семилетки, я не знаю. Юность забывчива, и новые впечатления скоро вытеснили Нину Муратову из моей юношеской памяти. Хотя «тридцатитысячники»-председатели предшествовали моему появлению на свет, но я их помню. Потому, что их «геройство» воспевалось в стихах и в художественной прозе, а также их судьбе были посвящены лучшие фильмы о деревенской жизни. Совершенно очевидно, что если бы не было жестокого партийного контроля, за командными кадрами колхозной деревни и принципа номенклатурного назначения не по деловым качествам, а по партийным качествам готовности исполнения самых безумных и абсурдных указаний центральной власти, то уже через пять-шесть лет колхозная деревня самостоятельно перевернула бы духовный треугольник системы управления, вершиной вверх и вернулась бы к традиционным принципам земского самоуправления.

Трудолюбивый и независимый сельский труженик, которого называли «частнособственником», всегда был головной болью либеральных партийных функционеров и вызывал своим трудолюбием и независимостью их ненависть, доходящую до страха и истерики. Этими чувствами и продиктованы многие решения по сельскому хозяйству в период хрущевского прав-

ления. Надо сказать, что благодаря предвоенным усилиям Сталина к началу войны вождь ликвидировал всякую партийную оппозицию и превратил центральный аппарат партии в рабочий инструмент для исполнения своей воли. С началом Великой Отечественной войны центральная духовная структура государственного управления повернулась вершиной вверх и стала представлять собой подобие духовной структуры царской России, но наличие партии и безбожный фундамент марксизма-ленинизма не могли исчезнуть сами по себе и сохраняли в низовых звеньях номенклатуру еще ленинских кадров, среди которых были и «тридцатитысячники». Никакого возврата к системе земского самоуправления в этих условиях не могло произойти и не произошло. Как во время войны, так и в послевоенное время государство и партия нуждались в прогнозируемых поставках сельхозпродуктов. Из колхозного производства в первые дни войны было реквизировано все поголовье лошадей, которое являлось главным подспорьем сельскохозяйственного производства. В нашем колхозе да и в других колхозах страны на полях и фермах работали только женщины, а в качестве тягловой силы использовали пару быков, а часто и сами впрягались в плуг вместо лошади. В это время председателем колхоза оставался здоровый мужчина-тридцатитысячник, сохраненный на своей должности по «бронии» райкома. Его не брали на фронт, считая, что его контроль и руководство, а главное, обеспечение выполнения плановых заданий столь же важны для страны, как и участие в боевых операциях.

Но ведь колхоз не ГУЛАГ, за женщинами, работающими на полях и фермах, не поставишь «вертухаев» и надсмотрщиков. Они честно работали с утра до ночи, не за страх, а на совесть, так как были крестьянами и еще не потеряли наследственной любви к земле, скоту и физическому труду. Не партийное руководство безграмотных в сельском хозяйстве бывших рабочих-тридцатитысячников, а наследственное трудолюбие женской части крестьян глубинных деревень и сел позволило во время войны обеспечить надежные поставки продовольствия для десятков миллионов воинов Советской Армии, тружеников индустриальных центров и городского населения огромной страны. Ведь фронт не голодал, и подавляющие объемы продовольственных продуктов страна производила собственными силами – из того, что производили колхозы. Я не знаю, какие объемы в процентном отношении составляли американские поставки продовольствия по ленд-лизу, но все аналитики отмечают, что они были лишь незначительным подспорьем в продовольственном обеспечении СССР во время войны, а главным кормильцем и спасителем фронта и тыла оставалось колхозное производство. По сравнению с довоенным периодом обобщенный духовный треугольник развернулся на 60 градусов и стал соответствовать божественному устройству и структуре империи. Но сотни тысяч колхозов продолжали оставаться духовными химерами, где власть принадлежала не лучшим и честным людям деревни, а партийным функционерам, погонялам-надсмотрщикам, тайным и явным пьяницам, духовное двуличие которых позволяло им гибко реагировать на мнения «верхов» и исполнять любые абсурдные указания ради сохранения собственной власти. Власть является огромной силой для духовного подчинения развращенных человеческих душ. Настоящий крестьянин, в царские времена избранный системой земского самоуправления исполнять управленческие обязанности, воспринимал их не в радость, а как тяжелую дополнительную ношу и обузу.

Испытание властью

Любая власть является испытанием, соблазном и искушением для души человека. Она проверяет человеческий дух на наследственную прочность. И во все времена власть затягивала человека в омут своего круговорота вседозволенности и постепенно превращала его в своего раба, а значит, и в раба того человека, который стоит по должности выше конкретного носителя власти. В земской общине крестьянин, временно избранный исполнять руководящие должности, никогда не прекращал ведения собственного хозяйства. Он был плоть от плоти крестьянином и самодостаточным хозяином, поэтому после исполнения срока своего служения земству с радостью возвращался на привычный круг своего крестьянского труда, никак не жалея о потерянной власти. Я не идеализирую земство, как и всю систему иерархии управления в царской России. Ведь власть является особым видом дьявольского искушения, поэтому и в земствах было немало людей, которые использовали власть в личных целях, а затем власть так затягивала их в свой грязный омут, что они уже не могли вернуться к повседневному крестьянскому труду и всеми правдами и неправдами держались за рычаги власти. Главное, что дает власть человеку, это ложное ощущение, что ты лучше других, умнее других и выше других не по должности, а по своему человеческому духу. Даже небольшая руководящая должность позволяет человеку почувствовать себя «сверхчеловеком», избранным из толпы не по воле случая, а по своим особым человеческим качествам. Как раз наиболее развращенный человек, попавший во власть, начинает испытывать чувство счастья и полноты жизни, которое не давало ему занятие тяжелым крестьянским трудом или какой-либо другой работой по производству материальных ценностей. Советская власть, партия, колхозное производство со времен октябрьского переворота и до окончания Второй мировой войны воспитала на местах миллионы таких номенклатурных работников и властителей, которые не умели ничего делать другого, кроме как управлять людьми, транслировать указания центра, проверять исполнение, производить разномыслия и наказания и докладывать об исполнении. В художественных фильмах и прозе тех времен немало показано партийных работников, которые «работают» на износ, с раннего утра и до глубокого вечера перемещаются по районной глубинке, иногда даже ночуют в отдаленных деревнях в непривычных условиях крестьянского быта. Такие имитаторы бурной деятельности были образцами поведения и героями литературных произведений. Но вы вчитайтесь в тексты произведений! Что производят эти беспокойные партийные руководители района или области? Они ничего не производят, а как раз «дают» и уничтожают тех, кто пытается что-то производить, помимо их воли и желания, проявляя независимость и самостоятельность.

Хрущев и советское безбожие

Хрущеву советский народ простил его ложь и двуличность, а его смерть не от человеческих рук, но по естественным причинам говорит о том, что и дьявол был весьма доволен его земной деятельностью. Недаром забесовленные носители подлого духа и ненавистники русского народа прославляют Хрущева как духовного отца детей «оттепели», которые стали ядром инакомыслия, приведшего не к духовному возрождению советского народа, а к развалу СССР и гибели биполярного мира. Но завидовать человеческой судьбе Хрущева не стоит даже духовным детям «оттепели». Помните, как он богохульствовал и потрясал кулаком, угрожая Иисусу Христу вытравить дух православия из русского народа и уничтожить последнего попа? Даже с использованием слепого, вернее ослепленного партийного механизма слепой поводырь не смог ни построить коммунизм, ни уничтожить православие. Если бы Хрущев не был руководим духом дьявола, то чем бы помешало православие построению коммунизма? Он обязательно предстанет перед Судом Божиим и будет за свою ложь и двуличность наказан по вселенским божественным законам и по той «Книге Жизни», которую он оставил после себя для Сына Божия, Иисуса Христа. По сути дела, генсек Брежнев и руководимое им Политбюро, категорически запрещая всякие качественные изменения государственно-политической и экономической структуры советского общества, продолжили дьявольское дело Хрущева и встали на путь осознанного духовного разложения всех производительных, творческих и управляющих структур советского общества. Те элементы смертельно опасного троцкизма-ленинизма, которые внес Хрущев в государственно-политическую систему, продолжали тайно работать и духовно разлагать все советское общество от верхних этажей власти до уголовного мира и криминальных авторитетов.

Оттепель Хрущева как начало духовной гибели государства

В повседневности крестьянских буден хрущевской эпохи много было нелепостей и текущих трудностей бытия, но несчастных нищих и голодающих, которые бы ходили с сумой по городам и весям в годы войны и первые послевоенные годы, уже не было. Культурная интеллигентская элита открыто признает, что первые годы правления Никиты Хрущева, когда он разоблачил культ личности Сталина, а затем объявил о начале строительства коммунистического общества, были для них периодом настоящей политической и духовной оттепели. Великий поэт земли русской Сергей Есенин говорил, что «большое видится на расстоянии». С учетом большого временного периода между началом эпохи Хрущева и нашей современностью можно со всей определенностью сделать обобщающий вывод, что хрущевская оттепель и породила всех будущих политических и уголовных бандитов и отморожков. Некоторые «политики» обидятся на меня за то, что я смешиваю либеральных демократов, которые развалили СССР и стали строить в России «рыночный капитализм», с бандитскими формированиями уголовных отморожков, которые презрели даже жестокие воровские законы и стали убивать всех своих конкурентов и исполнять заказы на убийство своих политических покровителей. Но я ничего не смешиваю. Это две стороны одной и той же медали. Их даже нельзя разделить на левое и правое крыло. Политики-демократы и уголовники-отморозки являются людьми, души которых забесовлены сатанинскими духами, взятыми из одного и того же дьявольского источника. Воры в законе не занимаются производительным трудом даже в тюрьмах и на зонах на идеологической основе презрения к трудящемуся человеку. Это презрение является уродством духовного абсурда, так как не только на зоне, но и на воле мужик является главным поставщиком продуктов жизнеобеспечения и «кузницей» для производства тех же новых отморожков.

«Мужик» и презрительное отношение к нему уголовной и политической власти

Ненависть и презрение к мужику родились в уголовной среде не сами по себе, а внесены политзаключенными марксистами-ленинцами. Ведь понятие «мужик» охватывает тот контингент заключенных, который и в лагерях ГУЛАГа, а затем и на тюремных зонах работал с полной отдачей сил. Потому, что видел смысл своей жизни не в прозябании безделья и ничегонеделанья, а в работе, полезной для общества и государства. Иногда показывают старые кинохроники, как заключенные ГУЛАГа с помощью тачек и лопат, ручным способом трудятся на создании Беломоро-Балтийского канала. Тысячи заключенных работают в высоком темпе, и их лица не выражают рабского страха, а светятся радостью созидания. Может ли быть такое в жизни? Ведь и Максим Горький вместе с группой иностранных писателей мирового уровня приезжал на строительство Беломоро-Балтийского канала, и никто из этих инженеров человеческих душ не заметил в среде заключенных рабского зла и ненависти к физическому труду. Критики и ненавистники ГУЛАГа объясняют этот феномен тем, что писателей мирового уровня просто мистифицировали, а на самом деле люди работали на износ из-за страха смерти и за пайку хлеба и миску баланды. Да, интеллигенты, марксисты-ленинцы, настоящие воры и бандиты-человекоубийцы и все потомственные горожане действительно испытывали в лагерях ГУЛАГа телесные и духовные страдания, так как оторвались от своих крестьянских корней, переродились духовно и телесно и не испытывали к тяжелому физическому труду никаких других чувств, кроме отвращения и ненависти. А вот заключенные из бывших зажиточных крестьян и кулаков, которые составляли главный контингент ГУЛАГа в первые годы советской власти и в период коллективизации еще не потеряли крестьянской любви к физическому труду и работали не за страх, а за совесть. Для них тяжелый физический труд не был бессмысленным занятием, так как на их глазах создавался канал, который был необходим государству, а значит, и их будущим потомкам. Их заключили в лагерь и принудили работать над созданием канала вместо привычного труда сельского хлебороба, но они видели результат своего труда и его необходимость, поэтому добровольно вкладывали в этот труд все свои физические силы.

Вот за эту любовь к труду крестьянское население СССР и было самым ненавидимым и презируемым классом в лагерях ГУЛАГа, в колхозах и во всех сельских районах, где сохранялись единоличные хозяйства или работающие на предприятиях крестьяне сохранили свою связь с землей и создавали добавочный продукт на пользу своей семьи и государства. Воры в законе, коммунисты-ленинцы и троцкисты за любовь к труду одинаково называли добропорядочных крестьян «наследственными рабами», «мужиками», «частнособственниками», а главное они одинаково ненавидели их за их бескорыстное трудолюбие и покорность. Неужели не видят сегодняшние члены КПРФ, что под эгидой коммунистического гуманизма кроется ненависть ко всякому человеку крестьянского склада характера, который работает на земле от зари до зари не по принуждению, а по призванию? Ведь и по определению марксизма-ленинизма коммунистическое общество должно объединять не собственников, а люмпенов-пролетариев, которые воспитали в себе презрение и ненависть к личной собственности. Поэтому и построить коммунизм можно только тогда, когда весь крестьянский род будет уничтожен под корень. Коммунизм – это потребительское общество люмпенов и пролетариев, которое стремится меньше работать и больше потреблять. Неужели современные коммунисты не видят духовно выродившийся прообраз коммунистического общества в современных сообществах городских бомжей? Ведь они ограничены только в потреблении, но имеют полную свободу действий. Многие стали бомжами по своей «совковой» простоте и доверчивости, но есть и те, кто добровольно променял блага цивилизации и необходимость ежедневно работать на неограниченную свободу. Кто вам сказал, что бомжи являются духовными отбросами общества? Среди

них практически нет ни маньяков, ни воров и насильников. Криминальную статистику пополняет совсем другой контингент истинных хищников в человеческом облике.

Партийная номенклатура и уголовные элементы

Вот это отношение к труду как к тяжелому позору, недостойному хозяев жизни, на лагерных зонах и в мирной жизни и составляло суть трудового тюремного воспитания и суть крестьянской колхозной жизни в период хрущевской эпохи. Создавая коммунистический «общак», уголовные авторитеты и воры в законе строго следовали примеру своих партийных братьев из числа коммунистов-ленинцев и троцкистов. Те тоже всю свою сознательную жизнь грабили богатых для пополнения партийной кассы и учили несмышленных рабочих и крестьян делать то же самое. У крестьянских заключенных изымали деньги и продуктовые посылки в пользу «общака», из которого питались деревенским салом и хлебом уголовные авторитеты, блатные и их «шестерки» и закупалось спиртное и деликатесы для руководства колонии и воров в законе. Так в лагерях и зонах крестьян отучали от частнособственнических инстинктов в пользу коммунистического обобществления. А разве продрозверстки военного коммунизма не являлись прототипом организации лагерных и тюремных зон с полновластием уголовных авторитетов и воров в законе и насильственным изъятием у мужиков не только продуктов и денег, но и теплых вещей в пользу тюремного общака? А разве уголовная воровская иерархия беспрекословного подчинения всех тайных воровских организаций СССР, а затем и современной России съезду уголовных авторитетов и воров в законе не напоминает структуру большевистской партии ленинского периода? Чему же удивляться, когда уголовные авторитеты оказываются воротилами бизнеса, народными депутатами и членами правительства. К тому же не секрет, что именно отморожки хрущевской оттепели и стали духовным ядром тех либерально-демократических сил, которые заняли политическую и финансовую власть в России после развала СССР. О криминальной клановости и мафиозности режима Ельцина мы говорить не будем. Это не является темой моего исследования, но такого расцвета уголовщины и бандитизма и полного коррупционного сращивания правительства, президентской администрации Ельцина и новоиспеченных олигархов с уголовным криминалом не было ни в одном государстве мира. Это не случайность, а закономерность потому, что режим Ельцина не представлял собой никакой политической силы абсолютного большинства, он лишь маскировался в демократические одежды, а на самом деле был властью криминальных, финансовых и политических уголовников воровского подполья.

Власть на местах в отдельных городах России, в Москве и Ленинграде внешне осуществлялась выборными демократическими органами, но опирались эти демократы в своей деятельности не на закон, а на местные воровские шайки. Решалось одновременно много стратегических задач, но из них можно выделить четыре самые важные. Во-первых, передать бесплатно промышленные предприятия и банковские структуры в руки доверенных лиц, верных режиму Ельцина. Во-вторых, максимально развалить и ослабить все силовые структуры, включая КГБ, МВД, армию и флот, и передать их в подчинение верным режиму коррупционерам. В-третьих, развалить колхозную структуру сельского хозяйства страны и привести население городов и сел на грань всеобщего голода. Главная же цель заключалась в том, чтобы через голод и дикую инфляцию лишить население городов и сел средств к существованию и спровоцировать гражданскую войну. Если бы это удалось, то тогда для защиты ядерных объектов от несанкционированного применения в Россию были бы введены международные силы ООН и войска НАТО. Но терпение и покорность народов России оказались выше всех мыслимых и немыслимых «международных стандартов и норм». Любая страна Европы взорвалась бы восстаниями и бунтами, но Россия с честью выдержала все испытания и соблазны дьявола и тем самым сохранила свою независимость. Фактически в девяностых годах прошлого века Россия была превращена в огромную тюремно-лагерную зону, где Ельцин был не «всенародно избранным президентом», а главным «паханом» и в то же время марионеткой в руках дьявольских сил,

которые всеми силами стремились спровоцировать кровавую внутреннюю гражданскую войну и продолжить развал России на отдельные «независимые» области и национальные образования.

Режим Ельцина и КПСС

Но ошибаются те читатели, которые считают, что Ельцин и его банда являются национальными предателями и действовали исключительно по подсказке финансово-экономических и политических стратегов Запада. В том-то и дело, что эти ненавистники народов России зарождаются в недрах КПСС. Их двуличие не является наследственной чертой их человеческих душ, а порождено двуличной коммунистической идеей, которая на словах звала к светлому будущему, к свободе, равенству, братству и справедливости, а на деле превращала человека в бесправного раба системы, лишённого всякой частной собственности, а значит, и личной свободы. Михаил Горбачев, Александр Яковлев, Борис Ельцин, Егор Гайдар и другие политики и «архитекторы перестройки» принадлежали к высшему разряду партийной номенклатуры. Этот высший разряд коммунистической элиты прекрасно знал, что никакого коммунизма ни в отдельно взятой стране, ни во всем мире построить невозможно в силу духовной деградации земного человечества. Строя советский развитый социализм в СССР, высшая партийно-государственная элита намеренно и целеустремленно через государственные институты тюрем и лагерей, через колхозы и государственные предприятия, через систему социально-экономических отношений и взаимосвязей способствовала всеобщему пьянству и воровству, всячески разлагала человеческий дух народов СССР и готовила базу для возврата к капитализму. Многие рядовые коммунисты первичного звена по своему простодушию верили в возможность улучшения советского социализма и перерастание его в коммунистическое общество. А вот высшая партийная номенклатура знала, что эта задача неосуществима, и целеустремленно готовила базу для демонтажа социализма, действуя по принципу: «Чем хуже народу, тем быстрее он возненавидит коммунизм и повернется к капитализму».

Протекционизм и номенклатурный кадровый отбор были возведены в ранг государственной политики. Никакие случайные люди, не прошедшие испытания ложью и преданностью на низовых звеньях партийно-государственной номенклатуры, не могли проникнуть в высшие эшелоны партийной и государственной власти, как в партийно-хозяйственных, так и в военных сферах государственной деятельности. Количественные показатели промышленного и военного производства нарастали достаточно высокими темпами и активно расходовали творческую и производственно-трудовую энергию народных масс, но пропорционально росту производства и укреплению обороноспособности нарастало и духовное двуличие всеобщей лжи. Не хотелось бы утверждать, что такой губительный для человеческого духа путь советского социализма был целенаправленно организован брежневским Политбюро, но факты говорят обратное. Не было никаких ошибок и не было никакой сверхосторожной нерешительности самого Брежнева. Это была не эпоха застоя, как ее нам представляют лукавые политические аналитики, а эра ожидания духовного разложения советского народа под действием государственной политики двуличности и лицемерия.

Будущие разрушители СССР в лице Яковлева, Горбачева, Алиева, Шеварднадзе, Кравчука, Ельцина, Бурбулиса, Ковалева, Попова, Афанасьева, Чубайса, Гайдара, как и десятки других, менее значимых людей разрушительного духа, в том числе и послушное военное руководство Министерства обороны и Военно-морского флота, не выросли на пустом месте, как сорные чертополохи на неухоженном поле. Нет, они любовно выращены номенклатурой брежневской эпохи, как двуликие янусы, способные принять эстафету государственной власти и с холодной жесткостью разрушить экономические основы планового социализма, за несколько лет доведя своими безумными реформами на этапе перестройки и борьбы за «социализм с человеческим лицом» мощную державу до состояния экономического коллапса. Я долгое время думал, что Яковлев, Горбачев, Шеварднадзе, Ельцин и, например, министр обороны Паша Мерседес были до своего назначения на высокие государственные посты честными

людьми, но под давлением каких-то обстоятельств стали предателями государственных интересов и сотворили с русским народом и с СССР такое черное дело, которое не сумел сотворить и Адольф Гитлер вместе с полчищами вооруженных до зубов и обольщенных народов Европы. Но вот несколько месяцев назад в апреле-мае 2010 года Горбачев дал развернутое телевизионное интервью, в котором открыто заявил, что он специально довел экономику, Вооруженные Силы и народы СССР до состояния управляемого хаоса, чтобы безболезненно демонтировать социализм и перейти на рельсы капитализма. Это означает, что перестройка и «новое мышление» и «социализм с человеческим лицом» были ложью и словесной маской, за которой пряталось лукавое «волчье личико» самого дьявола с его конкурентной рыночной борьбой, развалом СССР и втягиванием России в глобальную сеть всеобщего потребления. Все действующие лица трагической истории развала СССР и уничтожения его военного и экономического потенциала не были предателями или случайными людьми на сцене истории, они были тайной обоймой «золотого фонда» брежневской номенклатуры или высокопоставленными протеже, законспирированными до поры до времени под заведующих лабораториями. Или под секретарей областных парткомов, подобных Ельцину, или под высокопоставленных партийно-государственных деятелей КГБ, МВД и руководителей Вооруженных Сил. Их невозможно всех перечислить поименно, но общим было для них то свойство человеческих душ, что они морально и психологически были готовы стать бесстрастными и безжалостными разрушителями экономических и военно-политических базовых элементов социализма.

Их души были наполнены не любовью, а ненавистью к советскому народу и к его идеалам добра и справедливости. И эта ненависть не родилась сама по себе, а стала новым качеством в результате медленного количественного накопления лжи и двуличного мышления. На деле это могло происходить в виде мгновенного «озарения», когда человек в мгновение ока понимал всю бесперспективность и бессмысленность коммунистических идей, и в нем просыпалась ненависть к самим этим идеям и к их носителям в лице КПСС и советского народа. Я ничего не имею против того, что в процессе мгновенного озарения человек вдруг приобретал ненависть к идеям коммунизма, я, например, понял губительность для человеческих душ идей коммунизма только после развала СССР. И я вовсе не против того, что коммунизм как утопическая идея больше не является фундаментом российского государства и основой его государственной системы. Но я против того, чтобы объединять ненависть к коммунизму с ненавистью к советскому народу.

Фарисейское двуличие коммунистической идеи тем и отличается от истины, что какие бы благие намерения ни провозглашали партийно-государственные руководители и научные кадры по ускорению строительства коммунизма, все они неизбежно должны были закончиться и закончились полным провалом и духовным разочарованием. Просто Горбачев с Яковлевым, а затем и Ельцин с Гайдаром постепенно сбрасывали маску своего коммунистического двуличия и открывали свою истинную натуру духовно деградированных перерожденцев. Конечно, не вся высшая партийно-государственная номенклатура, но большинство ее членов знали, что, строя коммунизм, они строят химеру, и потому не оказывали никакого сопротивления ни Горбачеву с Яковлевым, ни Ельцину с Гайдаром. Горбачеву и Ельцину при этом не надо было ломать свою душу и менять партийную ориентировку, они просто частично сбросили маски двуличия и приоткрыли свое истинное человеческое лицо высшей партийной номенклатуры. При всей моей неприязни к Горбачеву хочу отметить, что он хотя и был марионеткой в руках Раисы Максимовны и Александра Яковлева, но по своим духовным качествам никак не тянул на уголовного авторитета. Потому что по жизни и по складу характера является больше безответственным болтуном, чем человеком, способным применить насилие, вплоть до убийства, чтобы властвовать над близким кругом своего окружения. А вот Борис Ельцин по своей духовной развращенности и желанию любой ценой добиваться исполнения своих властных полномочий, а также по своей ненависти к рядовым людям, цинизму и пьянству, был значительно хуже

многих известных воровских авторитетов. Методы работы государственного аппарата режима Ельцина полностью копировали организацию высшего уголовного сообщества, где ближайшие подручные Ельцина в своих преступных действиях опирались не на партийные решения съездов либеральных демократов, а на авторитет возведенного ими на пьедестал «всемирно избранного президента» циничного алкоголика, который открыто и всемирно исполнял роль уголовного пахана. Воры в законе и уголовные авторитеты стали теми образцами, по которым формировались и пополнялись ряды финансовых олигархов и всей элиты государственной власти, причем государственная номенклатура управления была более цинична и более жестока и духовно более развращена, чем воры в законе и воровские авторитеты советского периода.

Эра уголовных и партийных отморожков

Это были настоящие отморозки, выросшие на почве хрущевской оттепели. Хрущевская оттепель и ничто другое прогрела ядом зла русскую почву и породила отморожков всех мастей, начиная от криминальных исполнителей заказных убийств и кончая тайными и явными олигархами. Сами олигархи не брезговали заказными убийствами по самому незначительному поводу. Нет человека – нет проблемы. Подчиненные уголовным паханам силовые органы лишь в кино занимались поиском преступников, а в жизни всякое убийство объявляли заказным и прекращали следствие. Можно было случайно раскрыть исполнителя убийства, но если ретивый следователь выходил на заказчика преступления, такого следователя или убирали из органов, или убирали из жизни. Заказчик был «священной коровой». Потому, что им мог быть любой олигарх, член правительства, депутат, работник администрации президента и даже сам президент и уголовный пахан Борис Ельцин. Вот этот период государственного правления уголовных и политических отморожков неизбежно породил и банды уголовных отморожков по всем городам и весям Российской Федерации. Вы думаете, уголовные отморозки по своей воле убивали неудобных для режима Ельцина политиков и воров в законе, нарушая не только человеческие, но и воровские законы? Никогда настоящий уголовник, не имея государственного прикрытия, не нарушит воровской закон, так как за это его настигнет кара смерти. Но если новым бандам уголовников «право» на убийство дает «законная государственная крыша», то как же не исполнить государственный заказ? Фактически олигархи, политики и государственные деятели ельцинского режима были духовными «трансформаторами» даже не воров в законе советского периода, а новых криминальных авторитетов из числа уголовных отморожков. Этот человеческий подвид животных более подл и более кровав, чем все воры в законе советского периода. Те пугали воровскую и блатную братию смертью за отступничество от воровских законов, но применяли убийство как меру наказания лишь в крайних случаях. Смертью наказывали не тех, кто тихо сошел с воровской тропы по каким-либо семейным обстоятельствам, а тех, кто предал воровское сообщество, сдав членов и главаря органам милиции. Уголовное сообщество подстроилось под государственные структуры, и во времена Ельцина снизу доверху шла жесткая и кровавая конкуренция как между государственными политиками и деятелями, близкими к клану Ельцина, так и между криминальными авторитетами воровских сообществ. Все они были построены на принципах дьявольских сект, куда можно было однажды войти по чьей-либо рекомендации, но откуда уже невозможно было выйти и остаться живым и невредимым.

Коммунизм и советский народ

Советские народы, в том числе и народы современной Российской Федерации всегда были и остаются искателями правды и справедливости. Они никогда не были носителями и хранителями идей коммунизма, а играли роль обманутых пешек и были объектами дьявольского соблазна и оболъщения. Те забесовленные люди, которые объединяют ненависть к коммунизму с ненавистью к «совкам» и к современному капиталистически неактивному большинству крестьянского населения России, на самом деле ненавидят российские народы не за их приверженность коммунизму, а за их приверженность правде и справедливости. Если некоторые тайные ненавистники «совков» и не участвовали лично в сломе и разрушении, то не мешали этому слому и готовили себе финансово-экономическую базу для будущего существования в капиталистическом обществе. По странному стечению обстоятельств мне пришлось стоять в траурном почетном карауле одну или две минуты у изголовья по правую сторону от тела усопшего генсека Брежнева. Как будто без участия крестьянского сына и одного из офицеров атомных субмарин, построенных по воле этого человека, генсек Брежнев не мог обойтись и после смерти. Помню холодное безразличие, с которым проходили мимо гроба высокопоставленные деятели партии и правительства. Последовавшие затем назначения дряхлых и смертельно больных стариков на должности генеральных секретарей вызывали в обществе лишь недоумение и тревогу за наше общее будущее. В 1985 году на должность генерального секретаря ЦК КПСС был избран молодой и говорливый Михаил Горбачев, и все вздохнули с облегчением, надеясь, что страна быстро освободится и очистится от двуличия и лжи во всех слоях советского общества. Тем более что экономический потенциал и производственные мощности позволяли СССР сделать экономический рывок и укрепить свои экономические позиции и авторитет на международной арене как ведущей мировой империи. Как бы по случайному стечению обстоятельств, в том же 1985 году вместо ушедшего в запас Горшкова Сергея Георгиевича главнокомандующим ВМФ назначают моего бывшего командира 19-й дивизии Чернавина Владимира Николаевича.

Глава 2. Движение к точке невозврата

Крестьянская безысходность и судьба брата

Ненависть к крестьянину-труженику, который работает не только для того, чтобы прокормить свою семью, а потому, что он любит труд и не может жить, не работая, объединила коммунистов троцкистского толка и криминальных авторитетов еще на этапе существования ГУЛАГа. Никакой идейный коммунист, как и интеллигент-горожанин, не мог по десять-двенадцать часов с небольшими перерывами «вкалывать» на тяжелых земляных работах с кайлом и лопатой, если бы его даже кормили ежедневно самыми отборными мясными и молочными продуктами. Не может этого делать и любой человек, в том числе и потомственный крестьянин, оторванный от крестьянских корней комфортом городского существования, не исключая автора этих строк. Причина этого феномена проста и понятна. Всякий комфорт и праздность необратимо разрушают в человеке духовную потребность в физическом труде и превращают труд из удовольствия в тяжелую необходимость, сравнимую с насилием над собственной личностью. Космонавт, побывавший в условиях невесомости продолжительный срок, отвыкает от силы земного тяготения и только через насилие над собой привыкает к земной тяжести. Но это «отвыкание» от земных нагрузок у космонавта имеет телесную причину и не затрагивает душу. Всякий горожанин или интеллигент, вкушивший благ городского комфорта, попадая на тяжелые земляные работы или на лесоповал в условия ГУЛАГа или тюремного лагеря, мог телесно приспособиться к физическим нагрузкам, но духовно он уже никогда не мог вернуться к крестьянской природе. Когда политических заключенных стали привлекать к тяжелым работам наравне с уголовниками, то для физического выживания они были вынуждены обращаться к уголовным авторитетам и вора в законе. С их помощью они подыскивали себе места хлебозеров, учетчиков, бригадиров, как и любые другие должности, где было не нужно с утра до вечера махать лопатой или возить тяжелые тачки с грунтом. А вот истинные крестьяне или по-зековски «мужики», вкушая вместо мясного бульона картофельную баланду со свеклой и капустой и медленно истощаясь от постоянного недоедания, даже в условиях ГУЛАГа и лагерных тюремных зон, продолжали «вкалывать» с полной отдачей сил, и тем самым своей праведностью и упорством, вызвали вполне оправданную ненависть уголовных авторитетов и политических заключенных. Таких праведных работяг помощники и «шестерки» уголовных авторитетов ставили на место словесным внушением, запрещая им выдавать продукт труда выше установленных норм, а когда внушение не помогало, то избивали «втемную», прямо на тюремной «шконке» во время ночного сна. Так ГУЛАГ, а затем, после его ликвидации, советские лагеря и тюрьмы стали местом сращивания политических заключенных и «воров в законе» уголовного мира.

Я бы не стал в своих свидетельских показаниях уделять столько внимания уголовному миру, если бы через своих родственников не был знаком с этой проблемой. В книге «Курс в бездну» я рассказывал о своем двоюродном брате Николае Попове, который, будучи старше меня на три года, с двухлетнего возраста таскал меня за собой в первый и второй класс начальной школы деревни Козьмодемьяновки. Его отец, брат моей матери Василий ушел на фронт, оставив тете Маше двух сынов – Виктора, 1938 года рождения и Николая, 1940 года рождения. В первый же год войны на Василия пришла похоронка. В послевоенные годы зимой в село приезжал специалист, который валял по индивидуальным заказам валенки и «чесанки» (особо мягкие женские валенки) на всю деревню. На ночь он останавливался у тети Маши, семьи у них не получилось, но в 1947 году тетя Маша родила и третьего безотцовского сына Алексея, которого мы все называли Леней. В период 1947–1949 годов трое несовершеннолетних детей и

сама тетя Маша находились на грани голодного вымирания. Спасала их моя бабушка, которая была и бабушкой Виктора и Николая по отцу, а также и моя мать, которую все они называли не тетей Наташей, а «крестной». Мой отец вернулся с войны, и мы сумели посадить картошку и овощи на 50 сотках колхозного огорода. Зерно получали на трудодни, отец сделал мельницу, мы мололи муку и бабушка пекла в русской печи непередаваемо вкусный домашний хлеб. В 1951 году мы переехали в служебную квартиру МТС, а бабушка оставалась в деревне. Виктор и Коля с трудом окончили начальную школу. Может быть, они кое-как окончили бы и семилетку, но такой школы в нашей деревне не было, а для отправки детей в среднюю школу у тети Маши не было никаких финансовых средств. Денег в колхозе в те времена не давали, а платили за работу только натуральными продуктами по трудодням. Ни о каком продолжении учебы не могло быть и речи. До 1952 года бабушка оставалась в деревне и эпизодически снабжала нас свежими караваемми деревенского хлеба, используя в качестве курьера моего двоюродного брата Колю. Она нагружала ему в заплечный мешок два или три кругляша черного хлеба и разрешала полакомиться им по дороге. Путь для подростка был не близкий, около 7 километров. По дороге он съедал или четверть или половину кругляша, в зависимости от того, было, что поесть, в их семье или не было. У нас на квартире он ужинал, отсыпался, а наутро после плотного завтрака отправлялся в обратный путь.

Личный опыт пастушества

Так продолжалось до 1953 года, когда мы купили частный саманный дом в поселке Калинина, недалеко от МТС и железнодорожной станции Сабурово, и перебрались туда жить, прихватив и бабушку из нашей родной Козьмодемьяновки. Старшему брату Коли, Виктору, исполнилось 16 лет, и он работал в колхозе прицепщиком, пополняя скудные пищевые резервы своей семьи. В том же колхозе под названием «Рекорд» работала и его мать тетя Маша. В Козьмодемьяновке никакой другой работы, кроме работы в колхозе, найти было невозможно. Коле было 13 лет, когда он ранней весной 1953 года пришел к нам в дом, попросил «крестную» приютить его до поздней осени и самостоятельно нанялся стеречь домашний скот жителей нашего поселка. Вы не пробовали хотя бы недельку-другую постеречь одновременно голов 100–150 овец и голов тридцать коров? Я пробовал, уже будучи курсантом военного училища, в 1967–1968 годах, во время летних отпусков у своих родителей. К этому времени я женился на Первушиной Вале, а ее родители продолжали крестьянствовать. Пастуха, ни взрослого, ни подростка, они не смогли нанять, не было желающих, и выгоняли стадо по очереди. Когда очередь подходила к родителям моей жены, то они меня инструктировали, где можно стеречь стадо и как его прогнать на луговую пойму полевого пруда, чтобы стадо не забралось в колхозные поля и не повредило колхозного урожая. Стеречь мне приходилось только один день за весь отпуск, при этом мне помогали выгонять и встречать стадо. В полдень мне привозили на велосипеде обед прямо на полевой стан. И даже с учетом таких поблажек, разгоняя коров и овец часов в 10–11 вечера по домашним подворьям, я чувствовал себя усталым и измотанным до беспредела. Совершенно очевидно, что лично я не проработал бы пастухом и одной недели за самую высокую зарплату. Может, и проработал бы, если бы меня силой принудили исполнять эту работу, но чувствовал бы я себя не свободным человеком, а несчастным рабом. А ведь мой двоюродный брат Коля, начиная с тринадцатилетнего возраста, ежегодно, с 1953 по 1957 год, с середины апреля и до конца октября, а иногда и до середины ноября ежедневно вставал до восхода солнца и в любую погоду гнал в поле стадо, не имея за этот период ни одного выходного дня и даже не имея права заболеть и не выйти на работу.

Тринадцатилетний пастушонок Коля

При этом я ни разу не слышал от него никаких жалоб на трудности или на свою несчастную судьбу и обездоленность. Уже с первых чисел мая мы с ним устраивали надежный шалаш в палисаднике под огромным кустом черемухи и до глубокой осени спали на улице. В хорошую погоду вечерами он вместе со мной и моими сверстниками также ходил на «улицу» и гулял часов до двух ночи. Но я-то потом отсыпался часов до 10–11 утра, а вот братишку Колю моя мать ежедневно поднимала минут за 10 до восхода солнца и отправляла его исполнять пастушеские обязанности. Кормили его по очереди владельцы коров и овец. Утром «очередник» передавал ему завтрак и обед, а вечером кормил его ужином в своем доме. Когда наступали дождливые дни, то на улицу вечерами мы не ходили. Я читал книги в доме, а Коля сразу же после ужина ложился спать. Пастуху хозяева домашнего скота всегда отдавали самые лучшие продукты, поэтому питался он обильно и самой здоровой деревенской пищей. Физически Коля был самым сильным из своих сверстников и легко переносил шестнадцатичасовой рабочий день в непрерывном движении и внимании. А внимание надо было проявлять непрерывно, так как за потраву колхозных полей можно было легко лишиться должности общественного деревенского пастуха по ходатайству руководства колхоза, а совершеннолетнего пастуха за потраву колхозного поля могли посадить и за решетку. Но еще большее внимание надо было проявлять, чтобы не потерять ни одну овцу или корову. Если бы такое случилось, то хозяин пропавшего животного мог смертным боем избить пастуха за материальный ущерб, так как никаких денег взять с несовершеннолетнего подростка было невозможно. По этой причине при найме пастуха перед началом пастушеского сезона ему выдавали лишь совершенно незначительный «задаток», а окончательный финансовый расчет происходил глубокой осенью, когда пастушеский сезон прекращался или по причине выпадения снега, или по причине наступления холодной морозной погоды. При этом при расчете обязательно учитывали качество и результат пастушеской работы. При серьезных претензиях сумму выплат могли уменьшить, а при более серьезных претензиях никто бы не нанял нерадивого пастуха на следующий сезон.

Брат проработал пастухом в нашем поселке до совершеннолетия, с 1953 по 1957 год, и это является прямым свидетельством его добросовестного отношения к делу, а также человеческой честности и порядочности. Конечно же, без происшествий ни один пастушеский сезон не заканчивался. Хронически недосыпая по ночам, в обеденный перерыв, согнав домашний скот к водопою, брат валился на землю и буквально мгновенно отключался коротким часовым сном. Ранней весной и осенью скот не покидал место водопоя, но совсем по-другому он вел себя в полуденный зной летней жары, когда тысячи оводов облепляли глаза, уши и спины крупного рогатого скота, заставляя измученных животных непрерывно махать хвостом или всем телом погружаться в воду. Иногда молодые телята, да и взрослые коровы не выдерживали пыток, и, задрав хвосты, бежали куда глаза глядят. Еще хуже вели себя нетельные молодые коровы и бычки в период полового созревания. Они буквально сходили с ума и были полностью непредсказуемыми в своем поведении. Поэтому в каждый пастушеский сезон не только у моего несовершеннолетнего брата, но и у взрослых пастухов были случаи временной утери животных. Конечно, хозяин утерянного животного сразу же обрушивался на пастуха с бранью и угрозами, обвиняя его в халатности и разгильдяйстве. Но я уже сказал, что создавались ситуации, когда самый быстроногий и выносливый пастух ничего не мог поделать с обезумевшим животным и вернуть его в общее стадо. Немного успокоившись, хозяин вместе с пастухом, с соседскими подростками и сочувствующими взрослыми организовывал по подсказке пастуха поиски пропавшего животного. И животное всегда находилось, но иногда эти поиски затягивались до самого утра, и мой брат без ужина бегал по железнодорожным посадкам и по лощинам во главе поискового отряда, тщательно обследуя каждое укрытие. Коля обладал уди-

вительным душевным равновесием. Без всякого зла, с веселым юмором он потом рассказывал об этих ночных поисках, нисколько не обижаясь на угрозы и отборный мат по своему адресу от хозяина утерянного животного. С восходом солнца он снова выгонял стадо. Никаких собак в качестве пастушеских помощников у него не было. Выручали резвые ноги и длинный тяжелый кнут, сплетенный из десятков полосок натуральной кожи и заканчивающийся волосистой кисточкой из конского хвоста. Такие кнуты вряд ли делали местные жители. Видимо, Коля покупал его в цыганском таборе, который ежегодно останавливался на несколько месяцев в километре от нашего поселка. Даже по внешнему виду кнут был настоящим произведением ремесленного искусства, создать который без определенной подготовки было невозможно. При сильном взмахе и резком подтягивании на себя кнутовища наконечник кнута издавал звук, похожий на пистолетный выстрел. Чтобы владеть таким тяжелым и длинным пастушеским кнутом, надо иметь не только ловкость и навык, но и физическую силу. Кнут весил килограммов пять, а может быть, и больше, до четырнадцати лет мне и носить-то его было тяжело, а уж произвести настоящий звуковой хлопок, подобный выстрелу, при всем моем желании мне не удавалось.

Характер Коли

По складу характера и добродушию брат не отличался драчливым нравом и никого не задира́л первым. Но подростки в вечернее время иногда проводили короткие схватки, пытаясь повалить соперника и заодно проверить собственные силы. Брат был значительно сильнее своих сверстников и легко укладывал их на обе лопатки. Имея общительный и открытый характер, брат быстро вписался в наш подростковый коллектив, и все сверстники воспринимали его не как чужака, а как одного из местных жителей. До четырнадцати лет я не занимался спортом и был довольно хилым и слабым, но никто меня не обижал и не задира́л, зная, что брат всегда встанет на мою защиту. Он вместе с нами лазил по чужим огородам за яблоками, малиной или клубникой, но никогда не был инициатором таких походов. Ему каждый день надо было вставать с восходом солнца, и часы ночного сна для него были дороже всего. Мы-то могли отоспаться утром и компенсировать усталость от ночных походов, а у него такой возможности не было. Тем не менее, законы ночной улицы и законы подростковой компании были неумолимы. Отказаться пойти в чужой сад было равносильно проявлению трусости, и брат на равных участвовал во всех наших походах по соседским огородам. Несмотря на то, что в нашей подростковой компании тех лет многие из моих детских друзей, такие, как Иван «Гнездо», Леша «Десячок», «Никула» (сын единственного в нашем селе члена партии Юрьева Тимофея Михайловича, у которого кроме «Никулы» было еще восемь детей), а также и мой брат пастушонок Коля, уже бросили школу и работали в колхозе или помогали родителям по хозяйству, никому из нас и в голову не приходило забраться в чей-нибудь дом или погреб или своровать в колхозе зерно или картошку, чтобы продать наворованное и поделить деньги.

Потомство Патрина Гаврилы

В то же время на другой улице нашего поселка жило многочисленное потомство Гаврилы Патрина, который погиб на фронте. Детей Гаврилы почему-то не называли по фамилии погибшего родителя, а называли по имени отца «Гавриловыми». Гаврила оставил много детей, среди них были и девушки, но они были значительно старше меня, и я их не запомнил. Но трех братьев – Николая, Василия и Михаила я помню, а с младшим Михаилом приходилось играть в карты, а позже и выпивать. Его называли «Мишка Краб» потому, что в младенчестве он провалился по самое горло под лед, и его не сразу смогли оттуда вытащить. Живым он остался, но его пальцы на руках и ногах навсегда скрючило, и они стали неподвижными. Передвигался по земле он шаркающей походкой и был настоящим инвалидом, но это не мешало ему вести активный образ жизни. Рядом с домом «Гавриловых» жила его сестра тетя Дуня, которую по-уличному все называли Дуняхой. Ее муж тоже погиб на фронте, и она в одиночестве воспитывала двух детей Николая и Шуру. Шура какое-то время был в детдоме и научился там играть на баяне. Когда я освоил гармонь, то ходил к Шуре послушать, как он играет на баяне, а заодно и поучиться. Шура играл правильно, знал ноты, но игра его была казенной и холодной. По сравнению с виртуозом Иваном Коньшиным его игра не несла в себе непередаваемого очарования русской удали и мне не понравилась. Учиться игре на баяне мне расхотелось, но моя дружба с Шуркой «Дуняхиным» продолжалась. Там я и познакомился поближе с его соседом – Мишкой «Крабом». Он был голубятником, показывал мне каких-то красивых «турманов», а потом свистом и палкой, с привязанной на конце тряпкой, поднимал голубиную стаю высоко в небо. Зрелище было захватывающим, но оставило меня равнодушным. У меня не было ни времени, ни желания завести собственную не то что стаю, но даже пару приличных голубей. Родители не рекомендовали мне ходить на другую улицу поселка и дружить с «Гавриловыми» и «Дуняхиными», так как Мишка «Краб» и Колька «Дуняхин» были лет на пять старше меня, уже успели посидеть в тюрьме и считались единственными ворами в нашем поселке. Но я ходил не к ним, а к Шурке. Он мне был интересен тем, что, будучи от природы слаб зрением, жил в специализированном детдоме для слабовидящих, да еще и научился играть на баяне.

Воровство и голубятники

В те времена голубятники не только завлекали в свои голубятни чужих голубей, но и воровали их ночами друг у друга. А потом, чтобы замести следы, увозили их в Тамбов на птичий рынок и обменивали на каких-нибудь чубатых красавцев, уверяя деревенских голубеводов, что они купили их за свои деньги. Я думаю, с этого и началась у Мишки «Краба» страсть к воровству как способу добыть незаработанные деньги. Мишка «Краб» и Колька «Дуняхин» совершили даже не воровство, а ограбление пожилой и одинокой старушки, которая жила слева от нашего дома, за домом «Корзубов» в самановой развалюхе с подслеповатыми оконцами. Все подростки и взрослые называли ее «баба Параша Зуда» за привычку жаловаться на окружающих и на свою бедность. От работы и от старости она согнулась в три погибели и ходила всегда с «бадичком», опираясь на него как на третью ногу. По деревенским меркам и по тем временам это было самое злодейское и дерзкое ограбление, которого не было ни до этого, ни после этого случая. А произошло вот что. Бабушка по старости лет не водила ни коров, ни овец, но выкормила поросенка и пригласила поздней осенью кого-то из специалистов зарезать поросенка и засолить его в бочке, чтобы зимой иметь мясную пищу. Каким-то образом Мишка и Колька прознали об этом и решили выкрасть куски пороссячьей туши для продажи. Вход в деревенский погреб всегда располагается в нежилом блоке избы, который называется чуланом или погребицей. Чулан отделен от места, где спала «бабушка Зуда», теплой и плотной деревянной дверью, обитой войлоком. Вору надеялись бесшумно вскрыть заднюю надворочную дверь и потихоньку выкрасть из погреба мясо, не разбудив бабушки. Как старый человек спала «баба Параша Зуда» очень чутко, к тому же имела хорошее зрение и слух. Когда воры уже выгрузили два мешка мяса из погреба и хотели скрыться, бабушка проснулась и бросилась на защиту своей собственности. Если бы воры бросили краденое и скрылись, на этом дело бы и кончилось. Жадность оказалась выше разума. Воры связали бабушку веревкой и угрожали убить ее, если она будет кричать или заявит в милицию. Бабушка стихла, но по скрюченным пальцам она опознала Мишку «Краба» и утром заявила о нападении и краже участковому милиционеру Чурикову, который жил на станции Сабурово.

Участковый Чуриков

Чуриков, может, был и не так сметлив, как его киношный собрат Анискин, но дело свое знал не хуже Анискина. Он начал работать участковым еще до войны, а закончил в 70-х годах прошлого века в связи с уходом на пенсию. И за это время всякие случаи воровства и грабежей, на которые поступали заявления граждан, он уверенно раскрывал. Участкового Чурикова не боялись ни подростки, ни взрослые, но все о нем отзывались очень почтительно и уважительно за справедливость и объективность. Я уже говорил, что и сам я катился по наклонной плоскости, как говорила моя покойная мать, «открывал ногой дверь в тюрьму». Через год после окончания школы, уже студента второго курса Котовского индустриального техникума, прямо в Котовске меня в первый и последний раз арестовала милиция. Вы не поверите, но это был участковый Чуриков. Никаких преступлений в Сабурово и в своем поселке я не совершал, но в сентябре нас, студентов техникума, по существующему в те времена порядку, отправили на месяц в Инжавинский район Тамбовской области, в колхоз на уборку урожая. В один из вечеров мы купили у местных цыган самогонного зелья и по пьяному делу залезли к одному из колхозников на пасеку, сломали один улей и растащили из этого улья соты, чтобы полакомиться сотовым медом. Через неделю работы в колхозе закончились, и мы, участники разграбления улья, приступили к учебе в техникуме Котовска. Мы уже забыли о своем хулиганском поступке, в полной уверенности, что никто из серьезных милицейских работников не станет нас искать по такому мелочному преступлению. Но не тут-то было. Видимо, пострадавший хозяин пасеки написал заявление в милицию, и началось следствие. Так как я учился на химика-технолога по взрывчатым веществам, то в нашей группе девушек не было. Днем мы работали и в полном объеме выполняли поставленные задания, а вечерами употребляли «цыганский» самогон и вызывающе вели себя в местном клубе. Я еще по деревенской косности не освоил все премудрости стилижьевой жизни, а вот мои тамбовские, ростовские и курские друзья-студенты были настоящими стилистами. Они не только носили модные прически и узкие брюки, но и умели танцевать буги-вуги, рок-н-ролл и другие иностранные танцы, да и своим вызывающим поведением всячески старались выделиться из толпы молодежи. Не отставал от них и я, но если на танцах я был только рядовым «подпевалой», то после танцев становился настоящим вожаком, потому что умел лазить по чужим огородам и щедро делился этим опытом со своими друзьями-студентами.

Воровство сотового меда

Когда глубокой ночью после танцев, в поисках яблок мы набрали на пасеку, я и убедил своих городских товарищей, что ночью пчелы не кусаются. Если сильно стряхнуть спящих пчел из сотовой рамки и быстро отбежать в сторону, то пчелы не успеют среагировать и покусать нас, а мы насладимся сотовым медом. Вынув три или четыре рамки из улья, мы покинули пасеку и, поровну разделив добычу, довольные вернулись в свой сарай на ночлег. Утром мы, как всегда, отправились убирать колхозный урожай. Не помню, занималась ли местная милиция расследованием этого преступления. Раз было заявление, то, наверное, занималась, но поиск вела среди местных хулиганов, которых тоже было достаточно большое количество, а нас не трогали. Скоро мы закончили работу в колхозе, и нас отвезли в Котовск. Здесь мы продолжили студенческие занятия на втором курсе, забыв об этом происшествии. Участковый милиционер Чуриков из Сабурова, по месту моего прежнего жительства, приехал на своем потрепанном и допотопном милицейском «УАЗе» в Котовск, отыскал меня в техникуме, вызвал в кабинет к директору Кривошеину и предложил написать чистосердечное признание, как я организовал уничтожение улья и кражу меда на частной пасеке у колхозника в Инжавинском районе, где мы оказывали помощь в уборке колхозного урожая. Для меня это было полным шоком. Шоком было не то, что милиция «вычислила» причастность студенческой группы к краже меда, а то, как, каким образом участковый Чуриков из Никифоровского района оказался привязан к поиску преступления, совершенного не в его районе. Мало того, он еще и прибыл лично в техникум Котовска, чтобы произвести мой допрос и снять с меня показания. Раньше ведь не было Интернета, а телефонная связь на уровне районов осуществлялась ручной коммутацией, да и никто не мог приказать одному из участковых милиционеров раскрывать преступление, совершенное не на его «земле», а в другом районе области. Значит, участковому Чурикову поступил звонок о возможной причастности бывшего жителя Сабурова к преступлению, а дальше он действовал по собственной инициативе. Пока заканчивал Сабуро-Покровскую десятилетку, а затем поступал в техникум, я не числился в хулиганах, и Чуриков никогда меня не задерживал и даже не проводил со мной профилактической беседы.

Вот таков был этот участковый Чуриков. Для меня история моего ареста и посадки в Никифоровскую КПЗ имела мистический смысл и явилась коренным переломом моей судьбы, причем не в худшем, а в лучшем направлении. Об этом я расскажу чуть позже, когда перейду к изложению фактов своей биографии, а сейчас давайте вернемся к «бабушке Параше Зуде» и ее неудачливым грабителям.

Мгновенное раскрытие дерзкого ограбления

Ограбление со связыванием бабушки ради 70–80 килограммов свиного мяса казалось дерзким и непонятным. Многие не верили или самой бабушке Параше, или тому факту, что это могли сделать местные жители. Но бабушка хорошо запомнила скрюченные пальцы Мишки «Краба» и дала на этом основании неопровержимую «наводку» участковому Чурикову. Он приехал на место преступления со следователем и со служебной собакой. Она взяла след и скоро обнаружила два мешка мяса, закопанные в землю на огороде Мишки «Краба». В доме были найдены и неопровержимые улики в виде обуви, размер которой совпадал с размерами отпечатков, оставленных грабителями на месте преступления. Мишку и Кольку забрали и посадили в тюрьму. Мишку признали организатором и приговорили его по суду к четырем годам тюремного заключения, а Кольке дали только один год как помощнику. Видимо, по инвалидности и непригодности к работе Мишку через год, практически вслед за Колькой, досрочно выпустили, но оба они стали для местных подростков таинственными и загадочными людьми из другого, уголовного мира. От него я впервые услышал, что в тюрьмах есть блатные авторитеты, которые не работают. Впервые услышал, что есть такое наркотическое средство, как морфий, которым крутые уголовники делают сами себе укол и получают «кайф», не сравнимый ни с каким алкогольным опьянением. В то же время его разглаговольствования об опыте тюремной жизни, о связях с уголовниками не могли поднять его личный авторитет в моих глазах. Кража у старого и беззащитного человека заготовленного на зиму мяса, а потом еще и связывание этого беззащитного человека, которые можно было объяснить только воровской жадностью, казались мне циничными и мерзкими поступками, недостойными нормального человека. В конце концов, кроме цинизма и мерзости, это ограбление «века» казалось мне безрассудной тупостью. Уважать такого человека или считать его лидером и авторитетом ни я, ни мои сверстники не могли, но послушать тюремные байки Мишки «Краба» мы приходили.

Весь этот рассказ об ограблении «бабы Парашы Зуды» я привел к тому, чтобы показать, что в числе моих старших и младших сверстников по детским годам, включая и моего двоюродного брата Николая, не было ни одного подростка, кто бы имел наследственную склонность к воровству и зарился на чужое личное имущество. Ведь большинство из них к этому времени бросили школу и подрабатывали в колхозе прицепщиками или помощниками комбайнеров, знали цену деньгам, но никто никогда, в том числе и мой брат пастух Коля, ни разу не предложил обворовать чей-нибудь дом или погреб ради добычи денег на курево или спиртное. Брат был на три года старше меня, но дружил только с нашей компанией, хотя по возрасту мог бы водить дружбу и с Мишкой «Крабом», и с Колькой «Дуняхиным». Брат четыре с лишним года жил в нашем доме, и ни разу в доме не пропало ни копейки денег, хотя деньги не прятались, а лежали в одном из комодных ящиков. Пока Коля работал пастухом, он каждый день ужинал в разных домах и фактически многократно побывал в каждом доме, хозяева которого имели личный скот. Не было случая, чтобы после его ужина, а иногда и сна (когда поиск убежавшей коровы или бычка затягивался, то Коля ночевал в доме хозяина) что-нибудь пропало в доме. Да и со мной он делился своими мыслями и при этом ни разу не высказывал желания что-нибудь украсть для личной наживы, о чем я чистосердечно свидетельствую, так как до своего семнадцатилетия он, кроме пяти зимних месяцев, постоянно жил в нашем доме. Мы спали с ним в одном шалаше и вместе гуляли вечерами на поселковой улице. Как было не знать все его тайные мысли?

Пропаж часов с запястья пастушонка Коли

С первого пастушеского заработка брат купил наручные часы, у которых стрелки и цифры циферблата светились в темноте. Несколько вечеров он был центром внимания всех подростков нашего поселка. Они подходили и просили показать святающийся циферблат как невиданное чудо. В нем не было жадности. Когда он закончил пастушеский сезон, то всех уличных друзей всегда угощал настоящей магазинной водкой и сам крепко напивался. Это и был его главный недостаток. Он любил выпить, но когда стерег стадо, то не мог себе этого позволить и стойко держался без выпивки. Но когда получал деньги за свою работу в конце сезона, то пьянствовал несколько дней, щедро угощая окружающих, и, видимо, немало заработанных средств сразу же поглощалось государственной казной. В подпитии Коля не был агрессивным и драчливым, но становился бесшабашным и смелым, и его в этот момент можно было уговорить и подбить на что угодно, кроме убийства человека. На следующий год брат пришел пастушествовать уже с этими наручными часами и в приличной одежде. Значит, не все было пропито на зимнем отдыхе, а что-то осталось и ему, и матери. К осени колхозные поля убрали, и Коля стерег стадо по жнивью под огородом Мишки «Краба». Как всегда в обед он упал в стог соломы и крепко заснул. Проснувшись, он обнаружил, что часы с руки были украдены. В милицию он заявлять о пропаже не стал по этическим соображениям, но понимал, что кражу мог совершить только Мишка «Краб» или кто-нибудь из его пацанов или товарищей. Обращаться к Мишке, чтобы вернул краденое, тоже было бесполезно. Кто же добровольно признает себя вором, если нет свидетелей и никаких улик? Мишка мог подойти и, видя, что пастух крепко спит, спокойно снять часы с руки спящего человека. А если бы Коля проснулся, то он сказал бы, что проверял, крепко ты спишь или нет. Это говорит о том, что у таких людей, как Мишка, по-другому устроены мозги. Можно сказать, что они или приобрели, или получили по наследству неискоренимый инстинкт воровства, который является слабой формой маниакальности. Никакая тюрьма их перевоспитать не может, скорее они, при случае, «сгибают» и «прогибают» под свои воровские наклонности людей. Как в тюрьме, так и на воле. Как педофила-маньяка нельзя никакими законными способами, включая и тюремное заключение, перевоспитать и убедить не совершать гнусные мерзости, так и инстинктивного вора нельзя отучить от воровства тюремным заключением.

Воровская наследственность

Они не идут на крупные преступления из-за неотвратимости наказания, но при полной уверенности в безнаказанности и в собственной безопасности обязательно своруют какую-нибудь вещь, если даже она не представляет никакой материальной ценности. Такие инстинктивные воришки водились и в нашем поселке даже среди взрослых мужчин и женщин. На крупное воровство у соседей они не отваживались, но если соседская курица забредала на их огород, а соседи были на работе, то курица бесследно исчезала. Поди, докажи, что кто-то из соседей сварил из нее куриный суп и съел ее за ужином. Например, «Дуняха», сама полуслепая и мать полуслепых детей Кольки и Шурки, не брезговала не только чужими курами, но и могла сорвать в чужом огороде капусту или обобрать кусты помидоров, если была уверена, что соседей нет дома. Об этом все знали, но в милицию не обращались, как и не укоряли в глаза таких мелких воришек. С одной стороны, из-за собственной стеснительности, ведь не пойман – не вор. А с другой стороны, из-за человеческой жалости. Одинокая женщина, каковой являлась «Дуняха», не была пьяницей, а работала в колхозе за мизерную зарплату и не успевала в полной мере следить за огородом и собственным хозяйством, да еще и была обязана одеть, обууть и накормить двух полуслепых ребятишек. Как мне рассказывали родители, еще пару лет после убийства Сталина мистический страх неотвратимого и сурового наказания удерживал даже инстинктивных воришек от воровства колхозного урожая и имущества. Сельские магазины, животноводческие фермы, амбары с зерном и стройматериалами никто по ночам не охранял, а закрывались они на простой амбарный замок, который можно было открыть любым ржавым гвоздем. Но даже в помыслах сельских жителей не было мысли пойти и совершить кражу общественного или государственного имущества. Такое преступление неизбежно бы раскрыли по горячим следам, и на второй день все участники преступления оказались бы за решеткой. Наша Сабуро-Покровская десятилетка обслуживала не только жителей станции Сабурово и огромного села, примыкающего к железнодорожной станции, но и многочисленных жителей десяти деревень, которые лежали в округе 10–12 километров от нашей станции. Так же, как действовала одна десятилетка на всю округу, на всю эту округу был один участковый милиционер Чуриков. И блестяще справлялся со своими обязанностями.

Судьба пастушонка Коли

Итак, закончим печальную историю моего двоюродного брата Николая, который с 13 лет до совершеннолетия на моих глазах честно исполнял пастушескую миссию, по семь месяцев в году находясь в открытом поле при любой погоде и работая по 16 часов в сутки. От пастушества он не был в восторге, но что было делать недоучившемуся подростку? Работать бесплатно в колхозе, промышляя мелким воровством колхозного имущества, он не хотел, а другой работы в сельской местности найти было невозможно. Коля не мечтал после совершеннолетия переехать в город и найти там работу, так как любил деревню и хотел быть рядом с матерью. Но чтобы построить дом, жениться и стать самостоятельным хозяином, нужно было иметь хотя бы тысячу рублей начального капитала. Вот этот капитал брат и хотел заработать, устроившись после совершеннолетия рабочим-путейцем передвижной ремонтной бригады. Жили эти путейцы круглогодично в железнодорожных пассажирских вагонах, на скорую руку переделанных под мужские и женские общежития. Передвижной ремонтный отряд состоял из четырех-пяти вагонов, которые загоняли на запасной путь какой-нибудь железнодорожной станции и держали там некоторое время в течение нескольких месяцев, пока в пределах железнодорожной станции выполнялись профилактические ремонтно-восстановительные работы. После завершения этих работ вагончики с рабочими-путейцами перевозили на другую станцию, и процедура скитальческой вагонной жизни продолжалась по новому кругу до бесконечности. В этих вагончиках не было ни одного рабочего или работницы из числа городских жителей. Пополнялся контингент ремонтных бригад исключительно молодыми девушками и парнями крестьянского населения местных сел и деревень. И приходили туда они не за длинным рублем и не в поисках приключений или из жажды городского образа жизни, а чтобы заработать реальные деньги для себя или своих близких. Выбор у таких молодых, недоучившихся в школе по разным причинам крестьян, достигших совершеннолетия, был невелик. Пойти в колхоз и вести жизнь полунищего воришки, добывая продукты питания для домашнего скота на колхозных полях, чтобы продать на рынке мясо и купить себе одежду. Уйти на службу в армию, чтобы никогда не вернуться или завербоваться, что было тоже равносильно покупке билета в один конец.

Путь к тюремной решетке

О вербовке как способе духовного растреления сельского крестьянина мы поговорим чуть позже. Это еще более ужасный способ отрыва крестьянина от его родственных и земных корней, чем работа на железной дороге в пределах от железнодорожной станции Тамбов до станции Ряжск. Однако при работе в передвижных железнодорожных вагончиках создавалась лишь видимость того, что родительский дом недалеко и молодой рабочий может посещать его по выходным и праздничным дням. В трудовые дни, отработав 8 часов на тяжелой работе замены шпал, рабочий на 16 часов оставался предоставлен самому себе и мог распоряжаться свободным временем как ему угодно. У всех этих молодых рабочих было школьное образование не больше семи классов, и они не прочитали в своей жизни ни одной художественной книжки. Чем им заполнить свободное время, если нет огорода и привычного сельского труда, который в родительском доме заполнял весь их досуг? Из-за того, что вагончики железнодорожных рабочих непрерывно перемещали с одной станции на другую, они не могли завязать крепкие дружеские связи с местной молодежью и везде становились нежелательными изгоями. Наиболее духовно развращенные весельчаки-лентяи становились душой компании и быстро приучали молодых парней и девушек к карточным играм и пьянству. Мой брат Николай, работая наемным пастухом, был занят с раннего утра и до позднего вечера около 240 дней в году без выходных и праздников. А на железной дороге он получил массу свободного времени и веселые компании по пьянству и игре в карточные игры на водку и деньги. Совершенно очевидно, что вместо накопления денег на строительство личного крестьянского подворья, с его простодушным и открытым характером он вскоре оказался должником карточных шулеров. Не только накопить денег на дом, но было нечего поесть, чтобы дожить до очередной зарплаты. В те времена на каждой железнодорожной станции были небольшие магазины, принадлежащие ведомству МПС, а также магазины сельской потребительской кооперации, где под словом кооперация скрывалась их государственная принадлежность. Проигравшиеся и голодные молодые рабочие подвижной ремонтной бригады, в числе которых оказался и мой брат Николай, организовали воровскую шайку и обворовали один из таких станционных магазинов. Естественно, что местные участковые милиционеры уже на второй день по горячим следам вышли на след воровского сообщества и арестовали всех его участников.

Уже через год после того, как двоюродный брат Коля перестал работать наемным пастухом и перешел на железную дорогу, он за воровство казенного имущества в составе организованной группы на три года «загремел» за тюремную решетку. После первой отсидки Коля стал официальным изгоем и завербовался на один из государственных лесоповалов. Там были условия хуже, чем в тюрьме. Какие там были условия, Коля не рассказывал, но трудолюбивый крестьянский парень, четыре года отработавший сельским пастухом, не выдержал невыносимого быта лесоповала и бежал. Появиться в родительском доме бежавшему завербованному было нельзя. Его бы тут же арестовал местный участковый и этапировал на тот же государственный лесоповал. Но ведь человеку надо жить и наполнять ежедневно желудок водой и пищей, а где ее взять, если нет возможности появиться на малой родине? У завербованного отбирали документы, и бежавший переходил на нелегальное положение странствующего человека, коего в те времена называли «бичом». «Бичи» или мигрировали в Сибирь, где работали и пьянствовали безо всяких документов, организуясь в полулегальные трудовые бригады, или объединялись в воровские сообщества и жили воровством казенного имущества. Уже после нескольких месяцев нелегальной жизни мой брат повторно «загремел» за решетку и стал вором-рецидивистом. Сколько раз он попадал за решетку, знали только он сам да его покойная мать, я его об этом никогда не расспрашивал. В период его воровской жизни встретились мы с ним только один раз. В Тамбове.

Короткая встреча с братом

В 1971 году я, уже будучи офицером атомной подводной лодки, во время отпуска со своей женой Валею поехал в гости к ее сестре Марии Ивановне, которая имела в Тамбове двухкомнатную квартиру. На вокзале мы встретили моего двоюродного братишку Николая, который был прекрасно одет, весел и в сильном подпитии. Жена Валя сочла нужным пригласить в гости к семье своей сестры Марии и Николая. Она его знала еще по тому времени, когда он работал в нашей деревне наемным пастухом. Вечер мы провели в совместном застолье, много пили и закусывали, но расспрашивали в основном только меня о моих офицерских буднях и службе на атомных лодках. Муж Марии Серафим Андреевич тоже был большой любитель спиртного, и они с Николаем на пару быстро перебрали лишнего. Николай с восторгом смотрел на мою черную офицерскую форму с морским кортиком и белой фуражкой. Опьянев, он попросил у меня разрешения надеть офицерскую форму и посидеть в ней за столом. Как не откликнуться на просьбу брата, который с двух лет был моим старшим наставником, поводырем и охранителем? Мы не только поменялись одеждой, но и вышли с братом на центральную тамбовскую улицу Советскую. Квартира Марии Ивановны находилась по адресу: улица Советская, дом 158. И нам с братом нужно было только спуститься со второго этажа и выйти из подъезда. Мы полчаса гуляли напротив дома, и брат Николай, уже в звании и статусе вора-рецидивиста, с детским восторгом отдавал честь многочисленным курсантам летного тамбовского училища, которые первыми приветствовали его отданием чести, принимая его за настоящего морского офицера. Но я сильно рисковал, так как какой-нибудь офицерский патруль мог с двух слов разгадать под формой морского офицера крестьянского парня с начальным школьным образованием. Да к тому же вора-рецидивиста. Мы вернулись на квартиру, переоделись и продолжили отмечать встречу. Серафим и Николай запьянели, и Мария Ивановна уложила их спать. Мы с женой вернулись на вечернем пригородном поезде в родную деревню, и больше я не встречал Николая почти 30 лет, до 2000 года.

Чудесное перерождение вора-рецидивиста в счастливого крестьянина

За этот период его тюремный стаж достиг 28 лет суммарного срока тюрем и лагерей. В 1995 году он освободился и, наконец, не остался в городе, а приехал в родную деревню. Его сельская жена спилась, единственный сын погиб в пьяном угаре, но оставил брату двух внуков, Марину и Галину, которые воспитывались в детском доме по причине пьянства родной матери. Брат за это время не стал патологическим вором, а полностью сохранил свои детские черты бескорыстия, великодушия и любви к окружающим его людям. Но главное, он сохранил любовь к сельскому труду и остался крестьянином. Как будто и не было этого 28-летнего суммарного стажа тюрем и лагерей. Если бы мне кто-нибудь рассказал о таком перерождении вора-рецидивиста в нормального крестьянина, я бы не поверил. Но я не рассказываю сказки и житейские небылицы, а свидетельствую о том, что видел своими глазами. Брата Николая пригласила к себе в дом на постоянное жительство разведенная крестьянка его возраста Леденева Александра Ильинична, и они в любви и согласии, непрерывно трудясь на личном огороде и выращивая невиданные урожаи картофеля, капусты, лука, моркови и других овощей, прожили до 28 января 2010 года.

25 января у брата случился инсульт. «Скорая помощь» вывезти его по снежному бездорожью в областную больницу не решилась. Инсульт развился в кровоизлияние в мозг, и брат 28 января скорострительно скончался. В период с 2000 до 2010 года я ежегодно приезжал к брату по осени за картошкой и овощами и не переставал изумляться обстановке любви и трудолюбия, которые царили в этом деревенском доме. Как будто и не было 28-летнего периода эпизодических тюремных отсидок и лагерей. Брат неистово и без усталости работал на огороде с утра до вечера, как будто он не провел 28 лет на тюремных зонах с пилой «Дружкой» в руках, а отдыхал на курортах Сочи. Еще в тюрьме он бросил курить, а выпивал только по праздникам или в период посадки и уборки урожая картофеля. Без алкогольного допинга эту тяжелую работу с помощью ручной лопаты никакому нормальному человеку выполнить невозможно. В его речи не было воровского жаргона и мата, но он без мата был интересным собеседником, который излучал оптимизм, добродушие и расположение не только ко мне, но и любому собеседнику. От зоны сохранилась только любовь к крепко заваренному чаю, но кто же из мужчин не любит крепко заваренного, ядреного чая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.